

С периода средневековья на территории Беларуси проживают общины татар, евреев, старообрядцев из России, украинцев и поляков. В советское время межкультурное разнообразие этнических диаспор дополнили народы Поволжья, Закавказья, Средней Азии.

Мультикультурное разнообразие трансформировалось на основе толерантности в феномен белорусской нации. Этот феномен в мировой культуре кроме этнических белорусов представляют этнические татары, евреи, поляки, русские. Достаточно вспомнить витебскую художественную школу, получившую продолжение в парижской школе, значительная часть художников которой была представлена уроженцами Беларуси. С. Маймон, этнический еврей, представил Беларусь в диалоге европейских философов по актуальной тематике актуализированной И. Кантом. Подобную миссию в Европе эпохи Возрождения выполнили Ф. Скотрина, С. Будный, Н. Гусовский. Дипломатические усилия они дополняли пропагандой среди европейцев белорусской культуры. Особенно характерно это было для творчества Н. Гусовского. Евразийский вектор толерантности в дипломатии России в Китае и Японии продемонстрировал уроженец Беларуси А. И. Гашкевич. Очевидна прямая связь между присущей отдельной нации толерантностью в собственном пространстве жизнедеятельности и во внешней политике.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОСТИ

Пауко Р. Г., Институт предпринимательской деятельности

Трактовка толерантности как «гармонии в многообразии» может быть дополнена интерпретацией толерантности в значении веротерпимости. Стоит задуматься над тем, что начиная с античности идея толерантности отражала духовно-культурный контекст любой эпохи. Вместе с тем толерантность в античном исполнении имела «рамочный характер», являясь, по сути, абстракцией, или пустым понятием для большинства жителей античных полисов. Христианство, начиная с Миланского эдикта, или эдикта о веротерпимости, закрепило в общественном сознании римских граждан обновленный смысл «толерантности», ставя во главу угла личные внутренние качества человека как проявления его свободной воли.

Следует отметить, что в XXI в. понятие «толерантность» возвращается в культуру в постлокковском прочтении. Как известно, Локк, оставаясь на позиции аверроистского учения о «двух истинах», все же объединяет христианскую веру и либеральную толерантность в своей протестантской теологической модели («Послание о веротерпимости», 1689). В XVII в. в каком-то смысле это было новаторством и смелым шагом перед лицом растущей критики Церкви и в целом религии в канун века Просвещения. Современные авторы указывают на значение толерантности у Локка как образца светской реплики внутри теологической модели «двух градов», примера христианской секуляризации. Толерантность в трактовке Локка строится на основе общественного договора и принципа предотвращения вреда. Именно последнее имел в виду Й. Берлин, когда противопоставлял моральному релятивизму современности общечеловеческие ценности — терпимость, симпатию, доверие, благодарность. Недопустимо, как справедливо считает Й. Берлин, чтобы кто-либо позволил разрушить мир, чтобы об-

легчить боль в своем мизинце. Следовательно, и толерантность имеет свои границы и, в свою очередь, подчинена высшим нравственным и духовным ценностям добра, справедливости, человеческого достоинства, любви к ближнему, так называемому «золотому правилу» нравственности и этики.

Проблема веротерпимости состоит еще и в том, что во многом исторический образ этой идеи связан с европоцентристской парадигмой и системой ценностей, на что справедливо указывают современные авторы. Также нельзя сбрасывать со счетов многочисленные исторические катастрофы, связанные с идеей, или скорее идеологией толерантности. Как любая рациональная идея толерантность подвергается заслуженной критике, как со стороны современной философии, так и со стороны христианских церквей (например, в выступлениях патриарха Московского и всея Руси Кирилла, а также папы Римского Бенедикта XVI говорится о необходимости уточнения, обновления и в определенной мере — преодоления толерантности, вернее, той исторической формы, в которой она существует сегодня для массового сознания). Главное, чтобы идея толерантности не служила строительству антидома и антикультуры, где все будут толерантны друг с другом, «стиснув зубы», молча, доведя себя до «пограничного» состояния, далекого от терпения и смирения (ср. выражение «терпеть ненавижу»).

Понятие «толерантность» изначально служило показателем зрелости общечеловеческой и гражданской позиции, о чем свидетельствует этимология данного слова. Белорусская исследовательница М. В. Разладова обращает внимание на толкование языковых единиц, служащих для обозначения понятия «толерантность» («цярпліваць»), а также важную смысловую нагрузку в белорусской культуре и языке этого понятия. Анализ художественной литературы подтверждает, что терпение — неотъемлемое качество белорусов, одна из специфических черт национального характера. Об этом свидетельствует обширный синонимический ряд слов с доминантой *цярпець*, употребленных в художественных произведениях белорусских писателей: *цярпець* — *пакутаваць* — *трываць* — *зносіць* — *пераносіць* — *зазнаваць* — *вытрымліваць* — *трымацца*.

Среди многочисленных исследователей культурфилософских проблем толерантности — У. Бек, С. Бенхабиб, П. Гилрой, С. Жижек, Ф. Кардини, Г. Кюнг, Т. Модуд, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас и др. Современные отечественные ученые также уделяли много внимания этой проблеме, в том числе в контексте взаимодействия культур, межконфессионального и межрелигиозного диалога: А. В. Данилов, В. М. Конан, И. В. Котляров, М. А. Можейко, С. А. Подокшин, А. М. Чумаков, Я. С. Яскевич и др. Однако многие аспекты данной проблемы остаются открытыми для дискуссии и требуют дальнейших исследований.

Как представляется, изменения, затронувшие все стороны духовно-культурной и общественной жизни белорусского народа после обретения Республикой Беларусь независимости, диктуют необходимость исследования проблемы толерантности в различных аспектах гуманитарного знания, в частности, философском, культурологическом и лингвистическом осмыслении.

В заключение можно отметить, что, принимая критику в адрес толерантности, в ответ на призыв к диалогу или коммуникативному действию, возникает обновленная идея сосуществования, примирения и религиозно-культурного взаимодействия в современных условиях культурного и религиозного многообразия.